

Глава 5: Гром среди ясного неба

Когда Коу Чжун проснулся на следующее утро, небо едва-едва светлело. Его распирала гордость, когда он вспоминал, как вчера, используя только свою сметливость и цветастые слова, они смогли надуть всех вокруг, сытно поели, обеспечили себя крышей над головой, и теперь даже здешний наместник считал их почетными гостями.

Открыв глаза и оглядевшись, он заметил, что Сюй Цзылин тоже проснулся и теперь полулежал, откинувшись на подушках и заложив руки за голову. Он смотрел на висевшую над ними сетку от мошкары и, кажется, о чем-то задумался.

Решив поделиться с другом гордостью за них обоих, Коу Чжун приподнялся и взволнованно сказал:

— Ну как тебе, братец? В Янчжоу мы были нищими попрошайками, но как только выбрались из города, так сразу стали уважаемыми людьми. Ни разу в жизни мы раньше так сладко не спали в чудесных удобных кроватях и не укрывались такими восхитительными одеялами! А молоденькие красавицы уже ждут, готовые помочь нам одеться. Ах! Едва представлю, как тонкие пальчики сестрички Цзюань натирают мое тело, сразу чувствую себя Главным Министром.

Сюй Цзылин, кажется, этого воодушевления не разделял:

— Но если мы не придумаем, как смотаться, нас скоро отправят обратно в Янчжоу. Вообще прекрасно, лучше просто быть не может.

Коу Чжун тихо рассмеялся и сказал:

— Да расслабься. Вот еще разок вкусно поедим, вернемся сюда, чтобы прихватить несколько красивых сувениров, а потом придумаем любой повод, например, что мы хотим осмотреть город или что-то вроде того. А если выйдем за городские ворота, слинять будет проще простого.

Сюй Цзылин не сомневался, что у Коу Чжуна на любой случай припасена какая-нибудь уловка, поэтому он не особенно волновался. Он просто вздохнул, не сказав ни слова.

— А ты что, ночью вообще не спал? — Поинтересовался Коу Чжун. — Или почему это ты проснулся так рано?

Сюй Цзылин, похоже, был не в настроении:

— Мы легли вчера сразу после того, как поели. Неужели мало времени, чтобы выспаться?

— Тут что-то не так! — Коу Чжун не унимался. — Эй! Только не говори, что ты думаешь о той злобной мымре!

Видимо, Коу Чжун докопался до правды, судя по тому, как притих Сюй Цзылин. Коу Чжун придвинулся и затем спросил:

— Я же знаю тебя как облупленного, братец. Скажи, ты что, влюбился в нее?

Сюй Цзылин пожал плечами.

— Да она мне, может, в матери годится. И потом, мы уж точно недостаточно хороши для нее,

даже чтобы просто поговорить. Мне интересно, вот ты всегда только и треплешься о том, как любишь красивеньких женщин. Эта была красивей всех, кого мы когда-либо встречали. Почему ты все время нарочно пытался оттолкнуть ее? На первый взгляд она кажется жестокой, но на самом деле вовсе нет. В любом случае, она даже швырнула нас в направлении городских ворот.

Коу Чжун вздохнул и сказал:

— Я просто беспокоюсь о нашем будущем. Учитывая, насколько она красива, а также что у нас уже был с ней почти интимный контакт, нам надо держать ухо востро. Знаешь, великие дела подразумевают великую ответственность, а к людям, совершающим великие подвиги, всегда особое внимание и особые требования, поэтому чтобы не загубить нашу великую карьеру, стоит воздержаться от сомнительных связей со всякими недоступными красотками... Эй! А чего смешного? Ха-ха!

Пока они болтали и веселились, утро уже разгулялось. Они услышали доносящиеся снаружи говор и приглушенные шаги слуг.

Коу Чжун потер все еще невыносимо болящие ноги.

— Надо бы свистнуть у наместника пару лошадей. Думаю сказать ему, что выедем на прогулку вокруг города. Так что когда решим смотаться отсюда, сможем сделать это гораздо быстрее, да и дальше будем путешествовать в комфорте. Надо же как-то беречь наши драгоценные генеральские и министерские ноги.

С ехидной улыбкой Сюй Цзылин спросил:

— А ты вообще знаешь, как ездить верхом?

— А что тут сложного-то? — Гордо ответил Коу Чжун. — Просто забираешься в седло, направляешь лошадиную голову в нужном направлении, а потом хорошенько лупишь ее по заднице, только и всего.

Сюй Цзылин уже хотел возразить, как вдруг послышался стук в дверь. Коу Чжун, решив, что это к ним заглянула красавица Цзюань, прокашлялся и сказал:

— Входи!

Как только открылась дверь, в комнату спешно влетел низкий и пухлый городской управляющий. Просеменив к кроватям, где отдыхали мальчики, он почтительно приветствовал их и сказал:

— Как хорошо, что юные господа уже проснулись. Вчера вечером один из моих людей сообщил, что ваш многоуважаемый дядя ведет поиски двух молодых людей и уже всюду разослал своих солдат. Этой же ночью я отправил гонца к господину Юйвэнь. Он может прибыть в любой момент. И когда молодые господа наконец встретятся со своим дядей, не будут ли они так любезны замолвить словечко за своего верного слугу?

Коу Чжун и Сюй Цзылин от этих слов почувствовали себя так, словно под ними разверзлась земля и они летят в самые глубины, в восемнадцатый круг ада. Их руки и ноги похолодели, а души, казалось, чуть не покинули тела.

Городской управляющий счел, что это они оторопели от необычайной радости. Сложив ладони, он почтительно поклонился и сказал:

— Я наказал слугам наполнить ванну для двух господ и приготовить одежду. Сочту за честь ожидать, когда вы придёте в главный зал, чтобы позавтракать всем вместе. А теперь прошу меня простить.

Он покинул комнату, и тут же четверо слуг, включая красавицу Цзюань, вошли внутрь. В этот раз они заботились о гостях с гораздо большим старанием и аккуратностью, чем даже предыдущим вечером.

И самое плохое, что на выходе их уже ждали старые знакомые — Чжоу Пин и Чэнь Ван, которые сказали, что завтрак уже готов, и явно намеревались проводить их. Другими словами, возможности сбежать пока совершенно не представлялось.

Во время завтрака с управляющим ситуация казалась совсем безвыходной. За столом также сидели приглашенные чиновники, и по обе стороны от стола за их спинами стояли стражи, готовые откликнуться на любое их слово. Мальчики едва могли есть от волнения.

И только когда Сюй Цзылин не выдержал и под столом пнул Коу Чжуну по ноге, тот рассмеялся и сказал:

— Уверен, здесь в округе полно примечательных и живописных мест. Пока наш дядюшка еще не прибыл, мы с братом с удовольствием провели бы это время, наслаждаясь здешними видами, чтобы наверняка сказать, что мы гостили у вас не зря.

При этих словах городской управляющий состроил кислую мину. С извиняющейся улыбкой он сказал:

— Последние годы, к сожалению, разбойники снуют тут и там, я бы не советовал юным господам выезжать за пределы города. Если вдруг случится что-то плохое, мы все вовек не сможем загладить своей вины.

Сейчас Коу Чжуну хотелось его придушить, но всем своим видом он постарался изобразить понимание.

— Господин управляющий очень дальновидный человек. — Сказал он. — Такое внимание и такая доброта в отношении нас несомненно заслуживает благодарности, и мы позаботимся о том, чтобы дядя узнал, как хорошо нас приняли. Но есть все-таки одна вещь, о которой мы не решимся сказать своему дяде. Видите ли в чем дело... Перед отбытием мы хотели бы немного... расслабиться, если в вашем городе есть подходящие заведения. Когда мы покинули дом, то по прибытии в Янчжоу планировали повеселиться в компании красивых девушек. А сейчас мы хорошенько выспались и полны сил, поэтому хотели бы... Кхм... Возможно, нам совсем не стоило беспокоить господина управляющего по такой мелочи.

Стоящий за спиной управляющего Чжоу Пин подал голос:

— Боюсь, девочки еще даже не встали с постелей.

— Ну так вели им встать! — Рявкнул на него управляющий.

Но когда он снова обернулся к Коу Чжуну и Сюй Цзылину, его лицо расплылось в улыбке, и он понимающе сказал:

— Это действительно пустяк, я обо всем позабочусь.

Вновь повернувшись к Чжоу Пину он еще раз рявкнул:

— Почему ты все еще здесь?

Коу Чжун и Сюй Цзылин обменялись взглядами. Они подумали об одном и том же: если даже теперь им не удастся сбежать, то остается только распрощаться со своими драгоценными жизнями, отправив из окна борделя воздушный поцелуй всем свои мечтам и планам.

Оба мальчика разместились в повозке, сопровождаемой по пути в дом удовольствий самим управляющим.

Округ Бэйпо, куда они попали, был один из самых крупных в окрестностях Янчжоу и являлся, пожалуй, почти таким же густонаселенным и живым. Поскольку местность находилась в юрисдикции Цзянду, и через нее проходил крупный торговый путь, кустарное ремесло здесь процветало особенно.

Правда, друзья так опасались за собственные жизни, что пропускали мимо ушей почти все, что напыщенный управляющий, брызгая слюной, рассказывал им, постоянно похваляясь, как все развивается только благодаря его умелому правлению, и комментируя почти каждую мелочь, какая только попадалась им на глаза по дороге. Ни одно из его слов не отложилось у мальчиков в головах — они только бездумно кивали, соглашаясь.

А уж когда увидели, что спереди и сзади их процессию прикрывали конные отряды, они и вовсе представили, будто ничем сейчас не отличаются от преступников, которых ведут на казнь.

Впрочем, кое-какие идеи у Коу Чжуна уже имелись. Он рассчитывал, что если уединиться в комнате с девушкой, то ему, конечно же, удастся избежать назойливого внимания стражников. Правда, насколько сильно это увеличит шансы его побега, он пока не знал, так что волноваться было о чем.

Но самой большой угрозой по-прежнему оставался Юйвэнь Хуацзи, который должен был прибыть уже совсем скоро. И тогда-то может не только раскрыться их маленькая ложь — они запросто могут лишиться своих жизней. От этого ужасного чувства нависшего над ними злого рока отделаться было невозможно.

Как только городской управляющий отвлекался, друзья тут же подавали друг другу секретные сигналы, обсуждая дальнейший план.

Повозка въехала через широкие ворота. Двое самопровозглашенных молодых господ вышли из нее и, сопровождаемые управляющим, проследовали во двор, где их уже встречали несколько проституток, все как на подбор с заспанными глазами, во главе с хозяйкой борделя. Едва Коу Чжун и Сюй Цзылин посмотрели друг на друга с глуповатой улыбкой, как услышали звук копыт вдалеке — и он быстро приближался.

Друзья понимали, что их положение стремительно ухудшается, и нужно было срочно что-нибудь предпринимать, однако пока они раздумывали, вдруг их и всех, кто стоял рядом, накрыл порыв ветра огромной силы.

Управляющий и его люди совершенно не понимали, что происходит: одного за другим их отшвыривало в разные стороны, и они, совершенно сбитые с толку, только и смогли, что рассмотреть белую тень, спустившуюся с неба. И к тому моменту, когда они успели подняться с земли, Коу Чжуна и Сюй Цзылина уже и след простыл — они исчезли, оставив за собой только закрученный столп пыли, повисшей в воздухе.

Женщина в белом держала мальчиков за их широкие ремни, когда вместе с ними взмыла вверх и пронеслась над домами, минуя крышу за крышей. В мгновение ока они покинули округ Бэйпо, но все ускорились, оставляя позади поля и холмы, летели все дальше и дальше, легко, словно пыль, гонимая ветром.

Друзьям казалось, что их только что вырвали из объятий смерти. Им хотелось кричать от радости, но в то же время они боялись случайно спровоцировать женщину в белом, а потому помалкивали.

Вскоре они опустились на берегу. Они увидели множество лодок, пришвартованных у причалов по обе стороны реки, и рыбаков, чистящих свои сети.

Без особых раздумий женщина в белом забросила мальчишек в одну из лодок и сама взошла следом. Мечом она перерубила швартовый канат, схватила весло и решительно принялась грести, вспенивая воду и поднимая брызги. Лодка скользила по воде как стрела, оставляя сердито кричавших рыбаков далеко позади.

Приземление на дно лодки было очень болезненным. Со стонами и хныканьем оба мальчика наконец сумели подняться. Они сидели напротив женщины в белом, буквально лицом к лицу, и не решались заговорить. Атмосфера была какой-то пугающей.

Когда лодка миновала около двадцати-тридцати ли, женщина в белом сбавила скорость. Она холодно усмехнулась. Как обычно. Набравшись храбрости, Коу Чжун наконец подал голос:

— Госпожа, неужели вы следовали за нами? Иначе как вы успели появиться так вовремя?

Женщина в белом даже не посмотрела на них.

— У кого, по-твоему, есть столько лишнего времени, чтобы тратить его на негодяев вроде вас, которые только и умеют, что красть и обманывать? Я вернулась за вами, только когда узнала, что Юйвэнь Хуацзи разослал своих людей по всей округе.

Сюй Цзылин почтительно сказал:

— Большое спасибо, Милосердная, что спасли наши жизни. При первой же возможности мы с братом оплатим вам, чем сможем.

Женщина в белом снисходительно заметила:

— Я это сделала не по доброте душевной. Просто если я смогу насолить Юйвэнь Хуацзи, то использую любой метод. Так что не нужно меня благодарить. Когда мы прибудем в Даньян, то пойдем каждый своей дорогой, и с тех пор я запрещаю вам даже упоминать обо мне. Иначе я вернусь и отрежу ваши щенячьи головы.

Коу Чжун рассмеялся.

— Своей дорогой так своей дорогой, мы не против. Но если в будущем мы все же овладеем непревзойденными боевыми навыками, посмотрим, сможет ли кто-то называть нас щенками.

Глаза женщины в белом недобро сверкнули, но затем она смягчилась. Когда она заговорила, в ее голосе не было слышно и следа гнева.

— Даже если вы обратитесь к почтенному тюркскому боевому искусству У Цзунь школы

Совершенной Тайны, вы все равно не достигнете хоть сколько-нибудь выдающих результатов. Вам лучше забыть об этом. Лучше попробуйте разучить какое-нибудь ремесло, наладьте свою жизнь, возьмите жену, заведите детей и наслаждайтесь отпущенными вам днями. Самый достойный исход для вас.

Эти слова глубоко заделали двух братьев. Сюй Цзылин некоторое время смотрел на нее, прежде чем спросил:

— Неужели у нас нет никаких врожденных талантов?

Женщина в белом вздохнула. Она сочувственно посмотрела на мальчиков, а затем неожиданно нежно сказала:

— Вы должны понимать, что у меня нет причин лгать вам. Ваши природные способности на самом деле выше, чем у всех, кого я когда-либо встречала. Вот вспомните хотя бы прошлую ночь — несмотря на все тяготы, вы все еще на ногах и даже не заболели, что и правда удивительно. Но вы уже упустили свой шанс.

Услышав ее комплимент, братья немного приободрились.

— Какой еще шанс? — Одновременно спросили они.

Все так же налегая на весла, женщина в белом ответила:

— Шанс на хорошее обучение, конечно. Все, кто хочет достичь высот и стать лучшими мастерами боевых искусств, начинают свои уроки с раннего детства. Как говорил мой учитель, для всех, кто стремится раскрыть свой потенциал, самым важным периодом являются десять лет — от пяти до пятнадцати. Это как с изучением языка; если начинаешь учить слишком поздно, произношение все равно будет плохим, вне зависимости от твоих стараний. В этом язык и боевые искусства схожи. Предположим, вы начнете учиться уже сегодня, но даже при всем желании, затратив вдвое больше сил, вы не достигнете и половины из того, чего должны бы. И допустим, что вы освоите достаточно навыков для достойной службы и выполнения важных поручений, но так или иначе однажды вы будете убиты. Будет лучше, если вы вообще не приступите к обучению. Понимаете?

Двое мальчиков беспомощно смотрели на нее. Им казалось, что леденеют руки и ноги, а мир вокруг потерял краски и смысл. Однако Коу Чжун всегда имел негибемый нрав. Он похлопал свою драгоценную книгу и громко сказал:

— А вдруг мы исключение? Кроме того, у нас ведь есть это секретное руководство. Вам не кажется, что наш случай не совсем обычный?

Впервые глаза женщины в белом выражали жалость. Она сказала, покачав головой:

— Правду всегда сложно принять. Я ведь видела эту вашу книгу. Она зовется "Таинство Долголетия" и действительно является даосской реликвией, но не имеет ничего общего с боевыми искусствами. Лучше найдите подходящее место, чтобы выбросить ее подальше. Иначе наживете себе проблем. По-моему, эта книга — просто одна большая ложь. Разве может человек стать бессмертным?

Теперь и лица мальчиков лишились хоть какого-то живого оттенка. Они не знали, что сказать. Над лодкой повисла неловкая тишина.

Даньян был крупнейшим городом в окрестностях Янчжоу и являлся важнейшим пунктом на пути всех, кто хотел покинуть страну морем. По важности он был вторым после самого Янчжоу. Единственным, в чем он проигрывал, было отсутствие Великого Канала.

Виды этого города были совершенно уникальными. Многочисленные притоки Янцзы рассекали его, образуя сложную паутину, и Даньян был украшен сотнями каменных арочных мостов. Люди буквально жили вокруг воды; ряды домов возвышались друг над другом в абсолютном беспорядке. Там, где были улицы, была и вода; там, где были рынки, снова была вода; дороги, пересекавшие город, шли рядом с водой или над водой. Водные пути и пути по суше, здания, мосты — все это смешивалось в одну сущность, в один спокойный, нетронутый водный пейзаж.

Утром следующего дня, когда открылись городские ворота, женщина в белом, Коу Чжун и Сюй Цзылин, смешавшись с потоком крестьян, проникли в город. Поскольку мечты мальчиков о великом будущем были разбиты, они не испытывали ни капли энтузиазма, а просто плелись вслед за женщиной в белом, безвольно блуждая по городу, словно два мертвеца.

А та, напротив, казалась очень воодушевленной. Видимо, она была здесь впервые, а потому то и дело с интересом заглядывалась на все подряд.

Миновав ворота, они двинулись по главной улице, идущей через центр города; по обе стороны улица была застроена магазинами, где с фасада люди вели торговлю, а в задних помещениях жили сами. Фасады были уже открыты, ярко освещены и заполнены самыми разными продуктами и ремесленными изделиями; этот район казался очень процветающим. Число покупателей было немалым, можно сказать, толпа окружала прилавки словно облако.

Всюду, где бы ни проходила женщина в белом, ее сопровождали заинтересованные и благожелательные взгляды, однако она не обращала на них внимания, как будто давно к этому привыкла.

Коу Чжун и Сюй Цзылин не ели уже полдня и целую ночь. Настроение и без того было хуже некуда, так теперь им приходилось бороться еще и с постоянными приступами голода. А женщина в белом не придавала большого значения тому, что они проходят одну закусточную за другой; она просто шла вперед. Коу Чжун не сдержался, нагнал ее и, кашлянув кулак, произнес:

— А не должны ли мы сначала как следует перекусить?

Она замедлила шаг перед большим зданием с чистыми белыми стенами и черной черепицей.

— У тебя есть деньги? — Ее холодные глаза уставились на Коу Чжуна.

Сюй Цзылин улыбнулся и сказал:

— Нет. Конечно, нет. Но если у Милосердной они есть, это ведь то же самое, как если бы они были у нас?

Женщина в белом усмехнулась.

— С каких это пор мои деньги стали вашими деньгами? Вы хоть в зеркало-то себя видели? И потом, все мои деньги давно уже где-то на дне реки. Утонули, когда вы, подлецы, перевернули и разбили нашу лодку. Вчера вас обслуживала целая орава слуг, у вас была и еда, и хорошая

одежда, в то время как у меня не было даже половины маньтоу (китайская булочка на пару), чтобы поесть. А сейчас вы пытаетесь обвинить меня в том, что не могу устроить вам праздник?

Коу Чжун возмутился.

— Вы сердитесь на нас? — Сказал он. — Не перевернись наша лодка, возможно, Юйвэнь Хуацзи нагнал бы нас еще раньше и стер в порошок. Но только нас с братом, конечно; Милосердная так красива, что ее он наверняка сделал бы своей наложницей.

Женщина в белом резко остановилась. Мальчики решили, что сейчас им не поздоровится, и уже приготовились бежать в разных направлениях. И это, казалось, застигло женщину в белом врасплох; глядя на их испуганные лица, она и сама не могла сдержать удивления.

Все еще глядя на застывших мальчишек, она вдруг по-настоящему улыбнулась и сказала:

— Стойте здесь, демонята, я выручу немного серебра. А потом, так и быть, угощу вас обедом. В первый и последний раз; и когда с добрыми делами будет покончено, мы снова разойдемся, и не будем иметь друг с другом ничего общего.

Говоря так, она передразнивала Коу Чжуна. Рассмеявшись, женщина в белом направилась в магазин слева от них.

Коу Чжун посмотрел на вывеску и понял, что это был ломбард. Заступив ей дорогу, он торжественно произнес:

— Хотите внести залог? Я в этом вопросе эксперт!

Женщина в белом была недовольна:

— Откуда мне знать, что ты не попытаешься сперва набить свои собственные карманы?

Поняв, что его раскусили, Коу Чжун только вздохнул и отступил назад к Сюй Цзылину.

Проследив взглядом за женщиной в белом, входящей в ломбард, Сюй Цзылин выпалил:

— Раз уж все наши мечты о становлении великим мастерами разрушены, у нас нет другого выхода, кроме как готовиться к имперским экзаменам (освидетельствование для государственной службы). Тогда хотя бы сможем дослужиться до министров.

Коу Чжун сдержанно улыбнулся.

— Когда вокруг творится такой хаос, человек без великих планов обречен быть не более чем жалким книжником. И я все еще не верю ее словам о том, что "Таинство Долголетия" не имеет ничего общего с боевыми техниками. Возможно, что и нет ни одного даосского священника, который бы достиг бессмертия, но ведь можно встретить таких, кто очень искусны в бою. А это значит, что даже если мы не можем стать бессмертными, то разучить боевые приемы по этой книге мы все равно способны.

Эти слова взволновали Сюй Цзылина, но затем он вздохнул и сказал:

— Но разве эта женщина не сказала нам, что мы уже упустили свои лучшие годы?

Коу Чжун ответил:

— Я думаю, она прекрасно понимает, что мы куда способнее ее самой. Боится, что однажды мы можем превзойти ее, вот и наговорила нам всяких гадостей, чтобы мы начали сомневаться...

Коу Чжун не стал продолжать. Очевидно, уже понял, что только зря пытается обмануть сам себя.

Между тем женщина в белом вышла из магазина в приподнятом настроении. Мальчики поспешно подошли к ней. Женщина в белом тихо сказала:

— Слушайте сюда, подлецы. Если я еще хоть раз услышу, что за моей спиной вы называете меня "эта женщина", лишитесь своих голов, ясно вам?

Братья оказались в глубокой растерянности; они только и могли что одновременно кивать, соглашаясь.

Все втроем они вошли в закусочную, поднялись на второй этаж, сели за стол у окна и заказали себе мяса и овощей.

В помещении находилось более десятка столов и половина из них были заняты. За одним сидел респектабельного вида молодой человек в роскошных одеждах. С первого взгляда было понятно, что он, скорее всего, был сыном видной семьи. Он неоднократно бросал взгляд на женщину в белом, по-видимому, совершенно загипнотизированный ее красотой.

Сюй Цзылин прокашлялся.

— Можем ли мы спросить у Милосердной ее настоящее имя, чтобы обращаться к ней как положено?

Женщина в белом подперла подбородок рукой. Она удивленно спросила:

— Вы ведь всего лишь никчемные уличные бродяжки из Янчжоу, маленькие хулиганы; почему вы вечно пытаетесь говорить как умудренные старцы, притворяясь парой обедневших ученых?

Коу Чжун с гордостью ответил:

— Может, мы и бедные, но не без амбиций. Настанет день, когда мы станем эталоном способностей и достоинств. Посмотрим, сможете ли вы тогда назвать нас никчемными.

Женщина в белом, кажется, была в неожиданно хорошем настроении.

— Когда я уйду, — сказала она, — что вы собираетесь делать? По-прежнему обманывать и воровать ради корки хлеба — это плохой вариант.

Это был первый раз, когда Коу Чжун и Сюй Цзылин почувствовали, что женщина в белом действительно заботится о них. Однако в этот же момент им подали мясо с овощами, так что мальчики не успели додумать эту мысль. Они набросились на еду, не обращая ни малейшего внимания на окружающих.

Женщина в белом съела только две маньтоу. Казалось, она о чем-то крепко задумалась и теперь молча смотрела в окно.

Братья наелись до отвала, буквально все блюда на столе были вычищены, ничего не осталось. Они довольно потирали животы и смотрели на женщину в белом.

Та вздохнула. Она выложила на стол перед мальчиками чуть больше десяти лянов серебра и мягко сказала:

— Подумав, что впереди вас наверняка ждет еще немало трудностей, я решила дать вам эти деньги. Хотя сейчас почти весь мир погряз в войнах, на Юге все еще довольно мирно. Но и этот мир не продлится долго, скоро кругом будет опасно. Вам не стоит задерживаться.

Не обращая внимания на светящиеся от счастья глаза мальчишек, она смотрела на деньги на столе, а потом подозвала служащего, чтобы оплатить счет.

Тот почтительно сказал:

— По вашему счету уже уплачено знатным господином, который сидел вон там. Он уже ушел.

Бам! Женщина в белом бросила на стол горсть монет. Она сказала с явным негодованием:

— Даже слышать об этом не желаю! Возьми!

Она резко встала и спустилась по лестнице, ничего более не сказав.

Двое братьев смотрели ей вслед, пока она решительно удалялась, не оглядываясь. Совершенно потерянный, Коу Чжун вздохнул, сунул связку серебра за пазуху и уныло сказал:

— Пошли отсюда.

Сюй Цзылин тоже хотел убраться из этого разочаровывающего места как можно быстрее, он поспешил вниз по лестнице следом за Коу Чжуном.

Когда они вышли на улицу, уже вовсю светило солнце, люди сновали туда-сюда, было тепло, но в сердцах мальчиков не было и толики этой теплоты. Когда они еще жили в Янчжоу, несмотря на все трудности, на побои и унижения, которые им приходилось выносить, в них всегда теплилась надежда.

Теперь же они были свободны, имели при себе достаточную сумму денег, но вместе с тем чувствовали какую-то пустоту. Несмотря на то, что мир был так огромен, им совершенно некуда было пойти.

Сначала они хотели догнать женщину в белом, но, осмотревшись, не смогли нигде увидеть знакомой фигуры. Как будто она просто растворилась, исчезла из их жизни, став воспоминанием и только усилив чувство потери.

Глубоко опечаленные, плечом к плечу они двинулись в направлении городских ворот.

Внезапно они кое-что почувствовали. Легкое дуновение знакомого аромата. Женщина в белом появилась сзади и присоединилась к ним; теперь они шли все вместе. Братья были очень счастливы, но старались не показывать этого. И не смели просить ее о большем.

Уже у ворот женщина в белом холодно сказала:

— Вы вряд ли понимаете. Мне претит сама мысль, что Юйвэнь Хуацзи выследит вас, заберет ваше "Таинство Долголетия", преподнесет тирану на троне и этим заслужит всевозможные почести. Я делаю это, потому что хочу свести счеты с Юйвэнь Хуацзи, а не потому что вы произвели на меня какое-то впечатление. Демонята.

Сюй Цзылин не выдержал. Он замедлил шаг и зло сказал:

— Раз такое дело, не будем больше беспокоить Милосердную. Руки-ноги у нас есть, бегать умеем. И деньги ваши не нужны. Коу Чжун, верни ей деньги!

Коу Чжун хотел что-то возразить, но в итоге только вздохнул, достал связку монет и протянул ей.

— Пфф! — Женщина в белом подавила рвущийся наружу смех.

Она схватила мальчиков за руки и потащила следом за собой. Когда они миновали городские ворота и уже шли по направлению к реке, она отпустила их и сказала:

— Почему вы такие вспыльчивые? Так уж сложилось, знаете ли, что за свою жизнь я не научилась кокетничать и вести себя как те легкомысленные девушки, которых продают в бордели в качестве проституток; я всегда вела очень уединенную жизнь. Представьте себе, я не собиралась вас обижать.

Это был первый раз, когда она немного ослабила свою ледяную защиту и попыталась оправдаться перед ними. Сюй Цзылин, на самом деле очень великодушный по природе, в этот момент почувствовал себя очень скверно. Залившись румянцем, он сказал:

— Не то чтобы я сам никогда не смотрел на других снисходительно... Просто когда Милосердная смотрит на меня так, сверху вниз, я злюсь, потому что это кажется мне несправедливым.

Коу Чжун склонился к уху женщины в белом и прошептал:

— Просто этот парень втюрился в вас.

Женщина в белом пихнула локтем Коу Чжуна так, что он буквально сложился от боли. Тыча ему в лицо пальцем, она сердито сказала:

— Попробуй еще хоть раз сказать что-то подобное, и я... Я отхлещу тебя по губам.

Наверняка она хотела сказать, что прибьет Коу Чжуна, но вообще-то она уже не собралась их убивать, поэтому в последний момент поправилась, решив ограничиться одним только наказанием.

Сюй Цзылин был озадачен.

— А что он сказал? — Спросил он.

Женщина в белом негодуяще посмотрела на него, но ничего не ответила. Какое-то время все втроем просто не знали, что сказать.

Женщина в белом посмотрела в сторону расположенного за городом пирса, где было пришвартовано множество лодок.

— Почему так много лодок прибывает с западной стороны, но ни одна не плывет на обратно на запад? — Спросила она сама себя.

Мальчики проследили за направлением ее взгляда. Действительно, это было странно.

Причал был полон людей, ожидавших посадки и деловито болтавших друг с другом. Неожиданно рядом раздался приятный голос:

— Могу я поинтересоваться, госпожа и два маленьких брата ждут свою лодку?

Все еще держать за ушибленный бок, Коу Чжун выпрямился. Он и Сюй Цзылин обернулись на голос. Оказалось, это был тот самый молодой господин из закуской, который не мог отвести глаз от их спутницы и который оплатил потом их счет.

Этот молодой человек обладал некой природной красотой и выглядел очень элегантно. Он был на полголовы выше Сюй Цзылина, но не казался при этом тщедушным книжником — прямая спина, расправленные плечи. И хотя он был одет как ученый, все-таки создавал впечатление человека, которому совсем не чужды боевые искусства.

Даже не повернув головы, женщина в белом ответила:

— Это наше дело. И оно вас не касается.

Молодого мастера это, кажется, совсем не задело; он ответил:

— Позвольте мне, Сун Шидао, сначала извиниться, если нечаянно оскорбил такую красоту. Я бы не посмел быть настолько самонадеянным. Просто заметив, что госпожа, похоже, озадачена странным маршрутом лодок, я поинтересовался, только и всего. Других намерений у меня не было.

Женщина в белом обернулась быстро, как вихрь. Смерив его взглядом, она холодно сказала:

— Продолжай.

Сун Шидао был потрясен такой благосклонностью, он с восхищением ответил:

— Всею виной армия Ли Цытуна, ополчение с Восточно-Китайского моря. Его войска только что пересекли реку Хуайхэ и, соединившись с войсками Ду Фувэй, нанесли тяжелый удар по императорской армии. Они также отправляют войска на юг. И те скоро достигнут Лияна (уезд городского округа Чанчжоу провинции Цзянсу). Если Лиян окажется в осаде, путь по реке Янцзы будет перекрыт. Поэтому все принимают своего рода выжидательную позицию. Никто не рискует сейчас плыть на запад, пока ситуация не прояснится.

Мальчики заметили, что женщина в белом слушает очень внимательно. И заметили также, что Сун Шидао выглядит намного сильнее, чем они сами. Это здорово расстраивало их, но тут ничего нельзя было поделать.

Пока женщина в белом раздумывала, не говоря ни слова, Сун Шидао заговорил опять:

— Госпожа, если не возражаете, можете воспользоваться моей лодкой. Я могу гарантировать, что даже если мы встретим на пути эту разбойничью армию, вас не потревожат.

Женщина в белом холодно смотрела на Сун Шидао; она безразлично сказала:

— Красиво говоришь. Надеюсь, у тебя есть чем подтвердить свои слова.

С серьезным видом Сун Шидао ответил:

— Разве посмел бы я впустую хвастаться перед госпожой? Дело в том, что моя семья очень

знатная и имеет высокую репутацию. Пока над судном развевается наш флаг, каждый встречный будет оказывать нам поддержку.

В этот момент Коу Чжун и Сюй Цзылин снова отметили, как умело этот парень произнес нужные слова; не надменно, не слишком скромно — именно так, как нужно.

Женщина в белом окинула братьев взглядом, пока молча обдумывала предложение. Очевидно, что оно ее сильно заинтересовало. Путешествуя с двумя детьми по суше, она не только потеряет много времени, но и столкнется с излишними трудностями. Но если они смогут миновать Лиян по реке, то не придется бояться, что Юйвэнь Хуацзи нагонит их.

Коу Чжун не выдержал.

— Я предпочитаю путешествие по суше. — Сказал он.

Прежде чем женщина в белом успела что-то ответить, Сун Шидао снова надавил на нее:

— Простите, госпожа, а эти двое младших...

Женщина в белом нетерпеливо перебила его:

— Неважно, какое отношение они ко мне имеют. Даже не спрашивай больше. Где твоя лодка?

Пока обрадованный Сун Шидао указывал направление, Сюй Цзылин отвел Коу Чжуна в сторону и сказал:

— Думаю, вот и пришло время нам разделиться. Пусть садится на лодку, а сами пойдем своей дорогой.

Коу Чжун был с ним единомышлен; со смехом он приобнял друга за плечи.

— Моя школа! — Воскликнул он.

А затем подтолкнул Сюй Цзылина в направлении дороги на запад.

Женщина в белом сердито рявкнула:

— А ну стоять!

Коу Чжун оглянулся и помахал рукой:

— Пока-пока!

В ответ она раздраженно топнула ногой и сказала Сун Шидао:

— Мастер Сун, садитесь на судно, мы вас догоним.

В мгновение ока она оказалась за спиной двух братьев и, схватив за шкурки, как котят, потащила их назад.

Сун Шидао был немного озадачен, но раз красотка все равно согласилась плыть с ним, он знал, что еще успеет завоевать ее благосклонность. Так почему он вообще должен волноваться о прочих пустяках?

Перевод: Rho, Lewdell

Редактура: Lewdell

<http://tl.rulate.ru/book/898/208972>